

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ АТЕИСТАХ И ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЯХ

Н.В. КОШЕЛЕВА, Е.Н. ОСИН

Резюме

В статье рассматривается проблема связи имплицитных представлений о верующих и атеистах с демографическими и мировоззренческими характеристиками носителей этих представлений. Описано исследование, посвященное изучению этой связи на выборке студентов (N = 216) с использованием методики «24 добродетели», опирающейся на концепцию личностных достоинств (К. Петерсон и М. Селигман). Обнаружены значимые различия между представлениями студентов о верующем и атеисте, а также связи содержания этих представлений с гендером и мировоззрением студентов. Склонность верить в сверхъестественное определяла степень содержательного соответствия представлений студентов о верующем и атеисте с их представлениями об идеале и о себе. Результаты ставят вопрос о взаимозависимости между развитием у субъекта определенных типов мировоззрения и его имплицитными представлениями о людях, которым эти типы присущи.

Ключевые слова: религиозная вера, атеизм, обыденные представления, имплицитные концепции личности, личностные достоинства, добродетели.

В последние годы как в теоретическом, так и в прикладном социально-гуманитарном знании одной из привлекательных для исследователей тем стала проблема выбора субъек-

ектами религиозного мировоззрения. Отношение к религии у постсоветской молодежи формируется в условиях отсутствия атеистической пропаганды, мировоззренческого

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г. (ТЗ № 68.00 по теме: «Позитивная психология как подход к исследованию и экспертизе качества жизни»).

плюрализма и разнородных транслируемых ценностей. Очевидно, что изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества отражаются на религиозных представлениях индивидов, на их идеологических убеждениях и мировоззренческих стереотипах, которые они вырабатывают и усваивают в ходе взросления.

С советских времен подразумевалось, что религиозность и атеизм не просто существуют в непересекающихся плоскостях, но являются логически несовместимыми характеристиками личности. Однако это убеждение, прочно укоренившееся в нашей культуре, в последнее время все чаще оспаривается. Атеизм связан с гуманистическим пафосом, религиозным вольнодумством, агностицизмом, религиозным индифферентизмом, религиозным скептицизмом, антиклерикализмом, богоборчеством (Кошелева, Казарян, 2011).

Можно предположить, что выбор субъектом религиозного или атеистического мировоззрения определяется не только особенностями общественной ситуации (соотношение верующих и атеистов, распределение их в различных поколенческих, субкультурных, профессиональных и т.п. стратах), но и имплицитными социальными концепциями, или обыденными представлениями: то, каким люди представляют себе «типичного верующего» и «типичного атеиста», с какими личностными качествами они связывают эти образы в своем сознании, может быть не последним фактором, определяющим их выбор собственной мировоззренческой позиции.

Понятие имплицитных концепций ввели в своих работах Дж. Бру-

нер и Р. Тагиури для объяснения феномена неосознаваемых взаимосвязей различных личностных черт в представлении людей (Bruner, Tagiuri, 1954). Это понятие разработал также Дж. Келли, связывавший имплицитные представления о личности других людей с собственными личностными особенностями их носителей (Kelly, 1955). Оригинальную методологию исследования имплицитных концепций предложил Р. Стернберг (Sternberg, 1985); социально-психологический подход к исследованию социальных представлений (форм обыденного знания) разрабатывается в работах С. Московичи (Московичи, 1995).

Имплицитные представления о личности верующих и атеистов в российской психологии еще не изучались, предпринятое нами исследование ставит целью заполнить этот пробел: во-первых, дать содержательное описание характеристик, которыми типичные российские студенты наделяют верующих и атеистов, а также проследить связь характеристик этих имплицитных представлений с демографическими и психологическими особенностями их носителей.

Исследование включало в себя две серии. На первом этапе студенты различных факультетов НИУ ВШЭ (Москва) составляли свободное описание «убежденного атеиста» и «глубоко верующего человека» (методика «Свободное описание»). Всего было опрошено 167 респондентов (59 юношей, 108 девушек, средний возраст — 18 лет). В результате контент-анализа их ответов было выделено свыше 60 свойств, присущих «атеисту» и «верующему человеку»,

из которых нами было выбрано по 30 наиболее часто упоминаемых характеристик. Результатом стало качественное описание целостных имплицитных концепций верующего и атеиста. Наиболее часто встречающимися в описаниях личности атеиста качествами были нигилизм, рационализм, рассудительность, прагматичность. Наиболее часто встречающимися в описаниях личности верующего качествами были доброта, моральность, неуверенность в себе, способность к пониманию других. Более подробно методология и результаты первой серии исследования представлены в других публикациях (Иванченко и др., 2009; Кошелева, Казарян, 2011). Полученное описание социальных представлений о «верующем» и «атеисте» привело к постановке вопроса о соотношении этих двух имплицитных концепций друг с другом и с личностными характеристиками носителей этих представлений.

Во второй серии исследования приняли участие 216 человек, студентов 1–2-х курсов различных факультетов НИУ ВШЭ (в том числе 93 юноши и 123 девушки, средний возраст — 18.8 года). Задачей настоящего исследования было количественное сопоставление имплицитных представлений студентов об атеисте и верующем человеке в рамках единой системы критериев и установление связей характеристик этих представлений с характеристиками самих студентов (пол, религиозные убеждения, представление о себе).

Методики

Мировоззрение. Как показывают имеющиеся данные, представления о

религиозности и атеизме у российской молодежи являются довольно размытыми (Mchedlov, 2001), поэтому субъективное отнесение респондентом себя к верующим или атеистам не выглядит валидным. Для идентификации мировоззренческой позиции респондентам предлагалось ответить на два вопроса: «Считаете ли вы, что на определенных этапах эволюции Вселенной не обошлось без божественного (сверхъестественного) вмешательства?» и «Согласны ли вы с точкой зрения, что после смерти бытие человека прекращается?» Ответы классифицировались на три категории: утвердительный, отрицательный и неуверенный. В соответствии с сочетаниями ответов респонденты были разделены нами на три группы с условными названиями:

– разделяющие веру в сверхъестественное (87 человек: 38 юношей, 49 девушек): ответ «да-нет»;

– не разделяющие веру в сверхъестественное (44 человека: 21 юноша, 23 девушки): ответ «нет-да»;

– «противоречивые» и «неуверенные» (73 человека: 28 юношей, 45 девушек): ответы «да-да», «нет-нет», либо ответ «не знаю» или «может быть» на один или оба вопроса.

Имплицитные концепции личности. Для изучения связи между представлениями респондентов о верующем и атеисте использовалась методика «24 добродетели», разработанная Е.Н. Осиним на основе опросника «Values-In-Action» К. Петерсона и М. Селигмана (см.: Буровихина и др, 2007). В варианте методики, использованном в настоящем исследовании, испытуемым предлагалось прочесть описания 24 добродетелей (позитивных личностных

черт, таких как доброта, любовь и др.), а затем оценить их важность («Насколько важным, по вашему мнению, данное качество является для человека?») и степень их развития («Как вы думаете, насколько вы обладаете каждым из этих качеств? Насколько оно развито у вас и проявляется в вашей жизни?») применительно к себе, атеисту («люди, совершенно не верящие в Бога») и верующему («глубоко религиозные люди»). Ответы на вопросы испытуемым предлагалось дать по 7-балльной шкале с инструкцией «Постарайтесь использовать всю шкалу». В дополнение к характеристике верующего и атеиста в терминах добродетелей студентам предлагалось указать пол и возраст типичного атеиста и типичного верующего.

Процедура

Исследование проводилось в часы обычных лекционных занятий студентов, анкета предъявлялась анонимно.

Результаты

Представления о гендере и возрасте типичного атеиста и типичного верующего и их связь с гендером и мировоззрением студентов

Были обнаружены статистически значимые различия ($p < 0.001$, критерий Уилкоксона) в представлениях студентов о верующем и атеисте: большинство респондентов (69.8%) приписывали типичному верующему женский пол, а типично-

му атеисту, напротив, мужской (70.1%). Типичный верующий, по мнению студентов, значительно старше типичного атеиста (средний возраст — 40.4 года для верующего и 28.8 для атеиста, стандартное отклонение — 20.0 и 16.3 соответственно; критерий Стьюдента для зависимых выборок $t(107) = 4.81, p < 0.001$).

Девушки значительно чаще приписывали типичному верующему женский пол, чем юноши (85.2% против 45.8%, $\chi^2(1) = 25.9, p < 0.001$). Юноши чаще приписывали типичному атеисту мужской пол, чем девушки (92.5% против 54.2%, $\chi^2(1) = 21.5, p < 0.001$). Значимых гендерных различий в представлении о возрасте атеиста и верующего обнаружено не было, как и различий, связанных с мировоззрением студентов (при этом статистически значимых связей между гендером респондентов и их мировоззрением также обнаружено не было).

Содержание и соотношение имплицитных концепций верующего и атеиста

Оценки верующего и атеиста в терминах 24 добродетелей (см. таблицу 1) показывают, что верующему и атеисту студенты приписывают различные наборы добродетелей (сравнение проводилось с помощью t -критерия Стьюдента для парных выборок). Значимо более характерными для верующего оказались способность прощать, благодарность, доброта, надежда, скромность, искренность, любовь, причастность общему делу, мудрость и чувство прекрасного, а также религиозность. Более характерными для атеиста

Таблица 1

Средние оценки верующего и атеиста по 24 добродетелям, проранжированным по важности (N = 166, жирным выделены оценки группы, значимо превышающие оценки другой группы)

Добродетель	Ранг	Верующий		Атеист		Значимость различий	
		М	SD	М	SD	d Коэна	t(208)
1. Благодарность	11	5.94	1.26	4.19	1.36	-1.34	11.93***
2. Благоразумие	8	5.01	1.49	5.04	1.34	0.02	1.03
3. Гибкость мышления	2	3.92	1.42	5.12	1.40	0.85	7.62***
4. Доброта	6	5.99	1.20	4.50	1.23	-1.23	11.41***
5. Жизненная энергия	1	4.90	1.41	5.35	1.34	0.33	2.33*
6. Интерес к учению	10	4.82	1.38	5.23	1.25	0.31	2.60**
7. Искренность	13	5.54	1.31	4.28	1.29	-0.97	8.85***
8. Креативность	17	3.86	1.49	4.99	1.46	0.77	5.73***
9. Лидерство	21	3.51	1.52	5.15	1.60	1.05	9.56***
10. Любовь	3	5.90	1.20	4.81	1.36	-0.85	7.83***
11. Любопытство	19	4.06	1.59	5.23	1.23	0.83	7.12***
12. Мудрость	7	5.18	1.21	4.63	1.46	-0.41	3.45***
13. Надежда	16	5.91	1.33	4.15	1.43	-1.28	11.17***
14. Непредвзятость	20	4.24	1.76	4.43	1.56	0.11	1.52
15. Причастность общему делу	22	5.38	1.51	4.15	1.39	-0.85	7.72***
16. Религиозность	24	6.64	1.04	1.91	1.70	-3.36	27.56***
17. Самоконтроль	9	5.01	1.48	4.77	1.34	-0.17	1.87
18. Скромность	23	5.42	1.38	3.86	1.37	-1.14	10.25***
19. Социальный интеллект	18	4.70	1.38	4.51	1.36	-0.14	1.43
20. Способность прощать	14	5.84	1.29	4.10	1.35	-1.32	12.32***
21. Упорство	5	4.48	1.54	5.33	1.35	0.59	5.16***
22. Храбрость	15	4.28	1.47	4.99	1.43	0.49	4.20***
23. Чувство прекрасного	12	5.11	1.56	4.63	1.47	-0.32	3.35***
24. Чувство юмора	4	3.86	1.66	5.29	1.61	0.88	7.41***

качествами оказались лидерство, чувство юмора, гибкость мышления, любопытство, креативность, упорство, храбрость, жизненная энергия и интерес к учению.

*Соотношение характеристик
имплицитных концепций
с гендером и мировоззрением
студентов*

Для анализа гендерных различий в оценках верующего и атеиста рассчитывалась разность между оценками верующего и атеиста, и далее этот показатель сравнивался у юношей и девушек. Сравнение показало, что девушки более четко дифференцируют верующего и атеиста по таким добродетелям, как лидерство ($t(198) = 3.23$; $p < 0.01$; $d = 0.46$), благодарность ($t(198) = 2.14$; $p < 0.05$; $d = 0.31$), храбрость ($t(198) = 2.04$; $p < 0.05$; $d = 0.30$), а юноши — по мудрости ($t(198) = 2.00$; $p < 0.05$; $d = 0.29$).

Сравнение разностей между оценками верующего и атеиста показало, что студенты, разделяющие веру в сверхъестественное, более склонны приписывать добродетели верующему, чем атеисту, по сравнению со студентами, не разделяющими веру в сверхъестественное. Наиболее выраженным этот эффект оказался для таких добродетелей, как благоразумие ($t(121) = 4.98$; $p < 0.001$; $d = 0.95$), чувство прекрасного ($t(121) = 3.90$; $p < 0.001$; $d = 0.74$), гибкость мышления ($t(121) = 3.70$; $p < 0.001$; $d = 0.71$), мудрость ($t(121) = 3.14$; $p < 0.01$; $d = 0.60$), любовь ($t(121) = 3.12$; $p < 0.01$; $d = 0.59$), любопытство ($t(121) = 2.83$; $p < 0.01$; $d = 0.54$), надежда ($t(121) = 2.70$; $p < 0.01$; $d = 0.52$). Умеренно выра-

женный эффект был получен для следующих добродетелей: чувство юмора ($t(121) = 2.32$; $p < 0.05$; $d = 0.44$), самоконтроль ($t(121) = 2.21$; $p < 0.05$; $d = 0.42$), искренность ($t(121) = 2.11$; $p < 0.05$; $d = 0.40$), способность прощать ($t(121) = 1.99$; $p < 0.05$; $d = 0.38$).

*Соотношение представлений
о верующем и атеисте
с представлением о себе*

Для анализа попарного соответствия профилей идеала (важность добродетелей), представления о себе, верующем и атеисте для каждого респондента между соответствующими рядами данных рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона, которые затем подвергались преобразованию Фишера в Z-оценки для обеспечения аддитивности (Наследов, 2004). Полученный показатель отражал степень соответствия между профилями оценок для каждого испытуемого.

В среднем по выборке были получены умеренные положительные показатели соответствия между идеалом и представлением о себе ($Z = 0.33$), идеалом и представлением об атеисте ($Z = 0.36$), а также представлением о себе и представлением об атеисте ($Z = 0.19$). Показатель соответствия между верующим и атеистом был отрицательным ($Z = -0.29$), а остальные два показателя — близкими к нулю (идеал-верующий: $Z = -0.04$, я-верующий: $Z = -0.01$).

Значимых гендерных различий по этому показателю обнаружено не было, однако при помощи однофакторного дисперсионного анализа

были обнаружены значимые различия между группами студентов, разделяющих веру в сверхъестественное, не разделяющих ее и промежуточной группой по степени соответствия между идеалом и представлением о себе ($F(2;179) = 3.40$; $p < 0.05$), идеалом и представлением об атеисте ($F(2;179) = 5.86$; $p < 0.01$), идеалом и представлением о верующем ($F(2;179) = 8.46$; $p < 0.001$), представлением о себе и представлением об атеисте ($F(2;179) = 5.99$; $p < 0.01$) (см. рисунок 1).

Студенты, не разделяющие веру в сверхъестественное, демонстрируют относительно высокое соответствие между характеристиками идеала, собственными характеристиками и характеристиками атеиста. При этом представление о верующем у них расходится с представлением об идеале. Студенты же, разделяющие веру в сверхъестественное, демонстрируют более низкое соответствие между всеми перечисленными рядами характеристик.

Двухфакторный дисперсионный анализ выявил значимый эффект взаимодействия между гендером и степенью соответствия «Идеал – Атеист» и «Я сам – Атеист»: картина убывания степени соответствия с возрастом религиозности более характерна для юношей, чем для девушек.

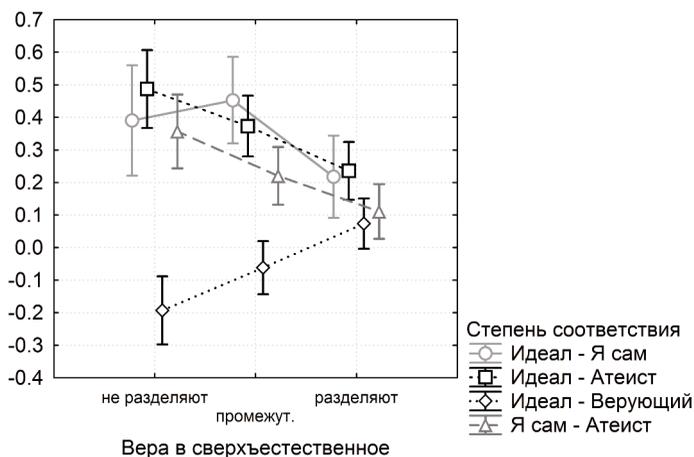
Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что образы верующего и атеиста связаны для студентов с принципиально различными наборами личностных достоинств: верующему студенты приписывают межличностные и духовные добродетели, тогда как атеисту – когнитивные и связанные с деятельностью.

Типичный верующий представляется студентам женщиной средних лет, а типичный атеист – относительно молодым мужчиной. При этом обнаруживается интересная

Рисунок 1

Степень соответствия между оценками различных объектов по добродетелям у студентов с различной степенью веры в сверхъестественное

гендерная асимметрия: у девушек более четкое представление о верующем как о женщине, а у юношей об атеисте — как о мужчине. Можно предположить, что для юношей именно фигура атеиста чаще выступает объектом для самоидентификации, тогда как для девушек это, напротив, фигура верующего. В сочетании с отсутствием значимых различий между юношами и девушками по мировоззренческим показателям это позволяет предположить относительную независимость содержания имплицитных концепций личности верующего и атеиста и привлекательности этих образов в глазах студентов от субъективного отношения к соответствующим мировоззренческим позициям.

Судя по результатам, в целом студенты более склонны идентифицировать себя с атеистом, чем с верующим, и выше ценить добродетели, приписываемые атеисту, чем верующему. Предсказуемо, что идентификация с атеистом более свойственна студентам, не разделяющим веру в сверхъестественное: судя по полученным данным, их представление о самих себе, об идеале и об атеисте довольно хорошо соотносится между собой. Вероятно, эти студенты обладают более четко оформленными идеалами и взглядами, вплоть до склонности к «черно-белому» мировоззрению, по сравнению со студентами, допускающими сверхъестественное. Последние, вероятно, обладают менее четкими и более размытыми идеалами. По сравнению со студентами, не верящими в сверхъестественное, они оценивают верующего как образ более близкий

к идеалу, а себя — как более далеких от идеала. Наблюдаемая картина может быть связана также с тем, что использованные нами для идентификации мировоззрения вопросы позволяют четко дифференцировать группу атеистов, но не позволяют столь же четко выделить группу верующих в рамках студенческой выборки.

Полученные данные свидетельствуют о наличии устойчивой связи между склонностью верить в сверхъестественное и содержанием имплицитных концепций верующего и атеиста. Причинный характер этой связи предстоит прояснить: являются ли собственные убеждения основанием для формирования стереотипов людей с аналогичными и противоположными убеждениями или же, напротив, имплицитные концепции личности верующего и атеиста, формирующиеся под влиянием опыта взаимодействия с людьми из непосредственного окружения, становятся основанием для формирования мировоззренческой позиции. Связующим звеном между имплицитными концепциями и собственной мировоззренческой позицией может выступать механизм когнитивного диссонанса, в результате которого человек более склонен приписывать людям, чья мировоззренческая позиция близка к его собственной, позитивные личностные черты.

Перспективным выглядит изучение направления обнаруженной взаимосвязи с использованием данных лонгитюдных исследований, а также оценка вклада других личностных переменных в ее выраженность и характер.

Литература

Буровихина И., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств» // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 107–127.

Иванченко Г.В., Кошелева Н.В., Осин Е.Н. Имплицитные концепции личности атеиста и верующего в постатеистическом обществе // Психология человека в современном мире. Т. 6: Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 145–152.

Кошелева Н.В., Казарян М.Ю. Портрет атеиста глазами современных сту-

дентов // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 42–49.

Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 3–14.

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. СПб.: Речь, 2004.

Bruner J.S., Tagiuri R. The perception of people // Lindzey G. (ed.). Handbook of social psychology. Reading, MA: 1954. Vol. 2. P. 9–41.

Kelly G.A. The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955.

Mchedlov M.P. On the religiousness of Russia's young people // Russian Social Science Review. 2001. 42. 5. 27–35.

Sternberg R.J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. 49. 3. 607–627.

Кошелева Наталья Валерьевна — соискатель факультета психологии НИУ ВШЭ, помощник проректора, стажер-исследователь Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Контакты: nkocheleva@hse.ru

Осин Евгений Николаевич — доцент факультета психологии НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, кандидат психологических наук

Контакты: keen-psy@mail.ru